

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-142-148>

EDN: <https://elibrary.ru/qfrfnz>

ПЛЕШАКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

(Москва, Россия)

vapleshakov@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА КАК КАТЕГОРИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития риск-ориентированного подхода к обеспечению криминологической безопасности в условиях усложнения современной криминогенной обстановки. Показано, что традиционные модели профилактики преступности, ориентированные на статическое понимание защищённости, не позволяют в полной мере учитывать динамический, латентный и адаптивный характер криминологических угроз. Вводится и теоретически раскрывается категория криминологического иммунитета как интегральной характеристики устойчивости объектов и физических лиц к криминогенным воздействиям. Криминологический иммунитет рассматривается как многоуровневое, динамическое свойство социальной системы, формируемое под воздействием институциональных, организационных, экономических, социокультурных и индивидуально-поведенческих факторов. Особое внимание уделяется индивидуальному уровню криминологического иммунитета, его связи с виктимологической уязвимостью, правовой социализацией и профилактикой преступности, а также классификации групп криминологического риска. Раскрывается теоретическое и прикладное значение предложенной концепции для деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, криминологический риск, риск-ориентированный подход, криминологический иммунитет, физическое лицо, виктимология, группы риска, профилактика преступности

Для цитирования: Плешаков В. А. Концепция криминологического иммунитета как категории криминологической науки // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 142–148; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-142-148>.

PLESHAKOV VLADIMIR A.

doctor of law, professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

(Moscow, Russia)

THE CONCEPT CRIMINOLOGICAL IMMUNITY AS CATEGORIES OF CRIMINOLOGICAL SCIENCE

Abstract. The article substantiates the need to develop a risk-oriented approach to ensuring criminological security in the context of the complexity of the modern criminogenic situation. It is shown that traditional models of crime prevention, focused on a static understanding of security, do not allow for a full account of the dynamic, latent and adaptive nature of criminological threats. The category of criminological

immunity is introduced and theoretically revealed as an integral characteristic of the resistance of objects and individuals to criminogenic influences. Criminological immunity is considered as a multi-level, dynamic property of a social system, formed under the influence of institutional, organizational, economic, sociocultural, and individual-behavioral factors. Special attention is paid to the individual level of criminological immunity, its connection with victimological vulnerability, legal socialization, and prevention. The theoretical and applied significance of the proposed concept for the activities of law enforcement agencies is revealed.

Keywords: *criminological security, criminological risk, risk-oriented approach, criminological immunity, individual, victimology, risk groups, crime prevention*

For citation: *Pleshakov B. A. The concept criminological immunity as categories of criminological science // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 1 (77). P. 142–148; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-142-148>.*

Современное состояние преступности характеризуется не только изменением количественных показателей, но и существенным усложнением её качественных характеристик. Расширение латентных форм преступности, трансформация организованных преступных практик, активное использование цифровых технологий, а также проникновение криминальных схем в социально-экономические и управленческие процессы объективно повышают требования к качеству криминологического анализа и профилактики преступности.

В этих условиях традиционные подходы, ориентированные преимущественно на реагирование на уже совершённые преступления и формальное усиление охранных мер, демонстрируют ограниченную эффективность. Они не позволяют в достаточной мере учитывать изменчивость криминогенных угроз, их способность к адаптации и трансформации, а также латентный характер значительной части криминологических рисков.

В отечественной криминологической науке обеспечение безопасности традиционно рассматривается через призму профилактики преступности, охраны общественного порядка и защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений [1, с. 53–58]. Объект преступного посягательства при этом чаще всего анализируется как элемент состава преступления либо как носитель определённых социальных ценностей. При всей значимости данного подхода он в меньшей степени ориентирован на анализ способности объектов и физических лиц противостоять криминогенным воздействиям в долгосрочной перспективе [3, с. 555–565].

Практика показывает, что преступные посягательства нередко реализуются в отношении объектов и лиц, формально находящихся под защитой государства, но об-

ладающих скрытыми институциональными, организационными или поведенческими уязвимостями. Это обстоятельство объективно указывает на необходимость перехода от статического понимания защищённости к анализу устойчивости как способности социальной системы сохранять функциональную целостность в условиях криминогенного давления.

Концепция криминологического иммунитета. Развитие концепции криминологического иммунитета объекта требует обращения к более широкому методологическому контексту, выходящему за рамки прикладных задач профилактики преступности. В теоретическом плане данная категория затрагивает фундаментальную проблему соотношения устойчивости социальных систем и криминогенного воздействия¹. Соотношение устойчивости и криминогенного воздействия носит диалектический характер. С одной стороны, преступность способна подрывать институциональную стабильность, снижать уровень доверия и легитимности власти. С другой стороны, она стимулирует развитие механизмов контроля, профилактики и институционального

¹ Исследования устойчивых систем и устойчивости как свойства систем имеют большую традицию, преимущественно в естественных и математических науках (Л. Фон Бергаланфи, А. И. Уемов, А. В. Антонов, А. М. Ляпунов, А. А. Лаптев и др.). Устойчивость социальных систем является предметом изучения социологов (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гиденс, П. Бергер, Т. Лукман и др.). Этой же проблеме посвящены исследовательские работы философов. Например, Демичев И. В. Устойчивость социальных систем: опыт философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. Башкирский государственный университет, 2011. В криминологии под устойчивостью к криминогенным воздействиям понимается социальный приемлемый уровень криминологической безопасности. Плешаков В. А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1998. 323 с.

обновления. Устойчивость социальной системы проявляется не в отсутствии криминогенности, а в способности к адаптивной переработке криминальных вызовов без утраты базовой функциональной целостности. Именно в этой плоскости возникает возможность разработки категории «криминологическая устойчивость» или «криминологический иммунитет» как частного выражения более общего феномена резистентности (от лат. *resistentia* – сопротивление, т. е. социальной способности сопротивляться, противостоять различным негативным воздействиям).

В классической криминологической теории устойчивость социальной системы нередко рассматривалась через призму её способности поддерживать нормативный порядок и воспроизводить базовые формы социального контроля. Однако в условиях усложнения социальных процессов и множественности источников криминогенных угроз подобная трактовка оказывается недостаточной. Современные объекты преступного посягательства функционируют в среде высокой неопределённости, где криминологические риски переплетаются с экономическими, технологическими и управленческими рисками. В этих условиях устойчивость перестаёт быть состоянием равновесия и приобретает характер процесса, связанного с постоянной адаптацией к изменяющимся условиям.

С этих позиций криминологический иммунитет объекта может быть интерпретирован как частный случай более общего феномена институциональной устойчивости, проявляющегося в способности социальной системы противостоять деструктивным воздействиям без утраты своих ключевых функций. В отличие от биологических аналогий, где иммунитет связан с автоматическими реакциями организма, криминологический иммунитет имеет социально обусловленную природу и формируется в результате осознанных управленческих решений, институциональных практик и культурных установок.

Важным теоретическим аспектом является разграничение понятий «устойчивость», «стабильность» и «безопасность». В рамках настоящего исследования устойчивость понимается не как неизменность структуры, а как способность системы сохранять функциональную целостность при трансформации внешних и внутренних условий. Стабильность, напротив, может

рассматриваться как статическое состояние, не предполагающее адаптации. Безопасность же в криминологическом смысле фиксирует уровень защищённости от угроз, но не отражает способность системы к восстановлению после их реализации. Таким образом, криминологический иммунитет интегрирует элементы всех трёх понятий, выходя за рамки каждого из них по отдельности.

Особое значение имеет вопрос субъектности объекта преступного посягательства. Традиционно объект в уголовно-правовом и криминологическом анализе выступал в роли пассивной стороны, на которую направлено преступное воздействие. В рамках предлагаемой концепции объект приобретает характеристики активного субъекта, способного формировать собственные механизмы противодействия, адаптации и восстановления. Это методологическое смещение позволяет рассматривать криминологическую безопасность не только как результат внешнего воздействия (деятельности правоохранительных органов), но и как продукт внутренней организации и управленческой культуры объекта.

Объект с высоким уровнем криминологического иммунитета характеризуется наличием устойчивых внутренних правил, в том числе предусматривающих обеспечение криминологической безопасности, прозрачных процедур принятия решений, развитых механизмов внутреннего контроля и обратной связи. Эти элементы не только снижают вероятность преступных посягательств, но и препятствуют формированию криминогенной среды внутри самого объекта.

В теоретическом плане важным является и анализ границ криминологического иммунитета. Он не является универсальным и абсолютным свойством, а формируется в определённых социально-экономических и культурных условиях. Изменение этих условий может как усиливать, так и ослаблять иммунитет. Например, резкие управленческие реформы, кадровые перестановки или экономические кризисы способны временно снизить уровень устойчивости объекта, даже при сохранении формальных мер защиты. Это обстоятельство подчёркивает необходимость динамического подхода к оценке иммунитета и отказа от его статической интерпретации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении криминологического иммунитета и виктимологической уязвимости. В традиционной виктимологии акцент делается на характеристиках жертвы преступления, способствующих её вовлечённости в криминогенную ситуацию. В рамках предлагаемой концепции данный подход расширяется за счёт анализа системных факторов, формирующих коллективную виктимность объектов. Криминологический иммунитет в этом смысле может рассматриваться как антипод виктимологической уязвимости, выражающий способность объекта минимизировать вероятность превращения в жертву преступления.

Существенным элементом теоретического анализа является и нормативное измерение криминологического иммунитета. Формирование устойчивости объектов не может осуществляться вне правового поля и без учёта принципов законности, соразмерности и защиты прав человека. Избыточное усиление контроля и превентивных мер при отсутствии правовых гарантий способно привести к противоположному эффекту – снижению доверия, росту латентности и формированию альтернативных, в том числе криминальных, практик взаимодействия. В этой связи криминологический иммунитет должен рассматриваться как категория, тесно связанная с правовой культурой и качеством правового регулирования.

С методологической точки зрения предложенная концепция позволяет преодолеть раздвоенность между теоретической и прикладной криминологией. Криминологический иммунитет выступает в качестве связующего звена между абстрактными теоретическими моделями преступности и конкретными управленческими решениями в сфере профилактики. Он задаёт рамку для интерпретации эмпирических данных и одновременно служит ориентиром для практической деятельности.

В перспективе развитие теории криминологического иммунитета открывает возможности для формирования самостоятельного направления исследований, ориентированного на анализ устойчивости социальных систем в условиях криминогенного давления. Это направление может интегрировать достижения криминологии, социологии, теории управления и рискологии, формируя междисциплинарное поле, спо-

собное адекватно отвечать на вызовы современной преступности [2].

Таким образом, усиление теоретического слоя концепции криминологического иммунитета позволяет рассматривать её не только как прикладной инструмент управления рисками, но и как полноценную научную конструкцию, обладающую высоким эвристическим потенциалом¹. В монографическом формате данная концепция способна служить основой для дальнейших теоретических разработок и эмпирических исследований, направленных на углублённое понимание механизмов устойчивости и уязвимости объектов преступного посягательства.

Криминологический иммунитет физических лиц. Наряду с рассмотрением криминологического иммунитета объектов в институциональном и организационном измерении представляется методологически оправданным распространение данной категории на уровень физических лиц. В современных условиях именно индивидуальный уровень устойчивости всё в большей степени определяет общую криминологическую ситуацию, поскольку значительная часть криминогенных рисков реализуется через поведение конкретных лиц, их решения, модели взаимодействия и степень включённости в социальную среду.

Криминологический иммунитет физического лица в данном контексте может быть определён как совокупность личностных, социальных и правовых характеристик, обеспечивающих способность индивида противостоять вовлечению в криминальные практики, минимизировать риск виктимизации и сохранять правомерные модели поведения в условиях криминогенного давления. В отличие от институционального уровня, где иммунитет формируется преимущественно за счёт организационных и управленческих механизмов, индивидуальный криминологический иммунитет имеет более выраженную социокультурную и психологическую природу.

С теоретических позиций криминологический иммунитет физического лица тесно связан с категориями правосознания, социальной ответственности и уровня правовой социализации. Лица с устойчивыми правовыми установками, развитым чувством социальной ответственности и навы-

¹ *Эвристический потенциал* – это комплекс способностей к успешному поиску истины, к нахождению новых способов разрешения сложных проблем.

ками критической оценки рисков демонстрируют более высокий уровень сопротивляемости криминогенным воздействиям. Напротив, дефицит правовой социализации, социальная дезадаптация и маргинализация существенно снижают индивидуальный уровень криминологического иммунитета и повышают вероятность как криминального поведения, так и виктимизации.

Применение категории криминологического иммунитета к физическим лицам позволяет по-новому интерпретировать классические положения виктимологии [4]. Если традиционный виктимологический анализ акцентирует внимание на факторах, повышающих вероятность стать жертвой преступления, то концепция криминологического иммунитета смещает фокус на факторы устойчивости, снижающие такую вероятность. В этом смысле криминологический иммунитет физического лица может рассматриваться как антипод виктимологической уязвимости, выражающий активную способность индивида избегать криминогенных ситуаций либо минимизировать их последствия.

Особое значение индивидуальный криминологический иммунитет приобретает в условиях цифровизации социальной среды. Расширение виртуального пространства, рост дистанционных форм коммуникации и цифровых сервисов формируют новые типы криминологических угроз, воздействующих прежде всего на физические лица. Уровень цифровой грамотности, способность критически оценивать информацию, навыки безопасного поведения в цифровой среде становятся важными элементами индивидуального криминологического иммунитета.

С практической точки зрения включение физического лица в систему анализа криминологического иммунитета расширяет возможности профилактической деятельности органов внутренних дел. Это позволяет рассматривать профилактику не только как воздействие на объекты и территории, но и как процесс формирования устойчивых моделей правомерного поведения у граждан. Программы правового просвещения, профилактики виктимного поведения, повышения цифровой и правовой грамотности могут рассматриваться как инструменты целенаправленного формирования индивидуального криминологического иммунитета.

В более широком социальном измерении индивидуальный криминологический иммунитет выступает структурным элементом иммунитета институционального. Совокупность лиц с высоким уровнем устойчивости к криминогенным воздействиям формирует более стабильную социальную среду, снижает общий уровень криминологических рисков и повышает эффективность профилактических мер. Таким образом, криминологический иммунитет физического лица и криминологический иммунитет объекта находятся в отношениях взаимного усиления и не могут рассматриваться изолированно.

Включение индивидуального измерения в концепцию криминологического иммунитета позволяет перейти к более комплексному пониманию криминологической устойчивости как многоуровневого явления, охватывающего как институциональные структуры, так и поведение конкретных лиц.

Включение индивидуального криминологического иммунитета позволяет также по-новому интерпретировать классические положения виктимологии. Если традиционный виктимологический анализ сосредоточен на факторах виктимности, то концепция криминологического иммунитета смещает акцент на факторы устойчивости личности.

Виктимологическая уязвимость в данном контексте рассматривается не как вина потерпевшего, а как индикатор пониженного уровня индивидуального криминологического иммунитета, требующий профилактического вмешательства.

Развитие концепции криминологического иммунитета физического лица предполагает необходимость дифференцированного подхода к анализу индивидуальной уязвимости, что обуславливает обращение к классификации групп криминологического риска. Индивидуальный криминологический иммунитет формируется неравномерно и существенно различается в зависимости от социального статуса, жизненной ситуации, уровня правовой социализации и характера включенности лица в социальную среду. В этой связи универсальные профилактические меры демонстрируют ограниченную эффективность и требуют адресного уточнения.

С криминологической точки зрения группы риска целесообразно рассматривать не как стигматизированные социальные кате-

гории¹, а как совокупности лиц, находящихся в условиях повышенного криминогенного давления либо обладающих пониженным уровнем индивидуального криминологического иммунитета. Такая трактовка позволяет избежать упрощённых оценок и сосредоточиться на факторах уязвимости и устойчивости.

К первой группе относятся лица с дефицитом правовой социализации, для которых характерен низкий уровень правосознания, фрагментарное представление о правовых нормах и ограниченные навыки правомерного поведения. В данную группу могут входить несовершеннолетние, молодые люди, находящиеся на ранних этапах социальной адаптации, а также лица, длительное время находившиеся вне устойчивых социальных институтов. Пониженный уровень криминологического иммунитета в данном случае обусловлен не столько сознательным противоправным выбором, сколько отсутствием устойчивых правовых и поведенческих ориентиров.

Вторую группу составляют лица, находящиеся в состоянии социальной и экономической нестабильности. К ним относятся граждане, переживающие длительную безработицу, резкое снижение уровня жизни, утрату социальных связей либо находящиеся в условиях хронического стресса. Для данной группы характерно снижение способности к рациональной оценке рисков и повышенная восприимчивость к криминогенным предложениям, что существенно ослабляет индивидуальный криминологический иммунитет и повышает вероятность как виктимизации, так и вовлечения в противоправную деятельность.

Третью группу образуют лица, находящиеся в ситуациях институционального давления и повышенной нормативной неопределённости. Речь идёт о гражданах, чья профессиональная или социальная деятельность связана с принятием решений в условиях противоречивых требований, дефицита ресурсов и высокой ответственности. В таких условиях снижение криминологического иммунитета может быть обусловлено не личностными деформациями, а системными факторами, провоцирующими риск девиантных или коррупционных практик.

¹ *Стигматизированные социальные категории* – это группы или индивиды, которые получают негативные ярлыки и оценки со стороны общества из-за каких-либо характеристик, качеств или обстоятельств.

Особую группу криминологического риска составляют лица с повышенной виктимологической уязвимостью. К данной категории относятся граждане, чьё поведение, образ жизни либо социальная позиция объективно повышают вероятность стать жертвой преступления. При этом виктимологическая уязвимость не должна интерпретироваться как вина потерпевшего. Напротив, она указывает на необходимость формирования устойчивых навыков безопасного поведения и усиления индивидуального криминологического иммунитета за счёт профилактических и просветительских мер.

В условиях цифровизации социальной среды целесообразно выделять и особую группу лиц, подверженных цифровым криминологическим рискам. К ней относятся граждане с низким уровнем цифровой грамотности, ограниченной способностью к критической оценке информации и недостаточными навыками безопасного поведения в информационном пространстве. Для данной группы характерна повышенная виктимизация в сфере мошенничества, незаконного оборота персональных данных и иных форм киберпреступности, что требует специфических профилактических подходов.

Выделение групп криминологического риска в рамках концепции индивидуального криминологического иммунитета позволяет перейти от универсальных профилактических мер к адресным программам воздействия. Такие программы ориентированы не на формальный контроль, а на формирование устойчивых правовых и поведенческих моделей, повышение способности к оценке рисков и развитие навыков самозащиты личности.

С практической точки зрения для органов внутренних дел данная классификация создаёт основу для дифференцированного планирования профилактической деятельности. Она позволяет учитывать специфику различных групп, корректировать содержание профилактических мероприятий и оценивать их результативность не только по количественным показателям, но и по качественным изменениям уровня индивидуального криминологического иммунитета.

В более широком контексте классификация групп риска подтверждает тезис о многоуровневом характере криминологического иммунитета. Индивидуальная устойчивость физических лиц, формируе-

мая с учётом их специфических уязвимостей, выступает важнейшим фактором укрепления институционального иммунитета объектов и социальной среды в целом.

Профилактический и управленческий потенциал. Интеграция индивидуального и институционального уровней криминологического иммунитета расширяет возможности профилактической деятельности органов внутренних дел. Профилактика рассматривается как процесс формирования устойчивости, а не как исключительно контрольная или репрессивная функция.

Использование концепции криминологического иммунитета позволяет перейти к риск-ориентированному планированию профилактических мероприятий и более точной оценке их эффективности.

Заключение. Криминологический иммунитет представляет собой комплексную научную категорию, отражающую устойчивость объектов и физических лиц к криминогенным воздействиям. Расширение теоретического слоя за счёт индивидуального уровня, виктимологии и классификации групп риска позволяет существенно углубить криминологический анализ и повысить практическую результативность профилактики преступности. Предложенная концепция ориентирована на использование в деятельности органов внутренних дел и формирует основу для развития современных риск-ориентированных моделей противодействия преступности.

Список источников

1. Бабаев М. М. Уголовная политика и криминологическая безопасность // Научный портал МВД России. 2008. № 3.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.
3. Дамм И. А. Объект антикоррупционной криминологической безопасности: основные направления исследования // Всероссийский криминологический журнал. Байкальский государственный университет. 2022. Т. 16, № 5.
4. Квашис В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших. М.: Nota Bene, 1999.

Информация об авторе:

Плешаков Владимир Алексеевич,
главный научный сотрудник НИЦ № 1

About the author:

Pleshakov Vladimir A.,
chief researcher research center no. 1

*Статья поступила в редакцию 25.02.2026;
одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.
The article was submitted to the editorial office 25.02.2026;
approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 23.03.2026*